

УДК 81'367

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ПРОСТОГО ВРЕМЕНИ В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Гурова Ю.И.

*Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
Санкт-Петербург, e-mail: gurovayulia@yandex.ru*

Статья посвящена диахроническому изучению грамматических конструкций настоящего, прошедшего и будущего времени на примере комплексного анализа древнеанглийского языка с точки зрения исторической лингвистики. Основное содержание статьи – исследование одного из сложных грамматических явлений английского языка – видовременной системы. В нашей статье мы рассматриваем случаи употребления простого времени в синтаксической структуре предложения в древнеанглийский период, для того чтобы выделить отдельные морфологические, лексические средства данного аспекта в английском языке и проанализировать случаи его использования. В данной статье исследованы и проанализированы наиболее часто используемые грамматические конструкции простого времени в английском языке с точки зрения диахронии.

Ключевые слова: древнеанглийский язык, индикатив, претерит, морфологические, лексические средства, синтаксическая структура предложения

HISTORIC ASPECT OF THE INDEFINITE TENSES IN THE OLD ENGLISH LANGUAGE

Gurova Y.I.

*Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences,
St. Petersburg, e-mail: gurovayulia@yandex.ru*

The article is devoted to the diachronic study of the grammatical constructions based on the example of the complex analysis for Present, Past and Future Indefinite of the Old English language from the point of historical linguistics. There is researched one of the complex phenomena of the English language – Indicative Mood. There are regarded the usage of grammatical cases of the Indefinite Tenses in the diachronic structure of a sentence in the Old English period so as to sort out some morphological, lexical means of the given aspect in the history of the English language and analyze the cases of its use. There are researched and analyzed the most common useful means of the indicative constructions in the English language in diachrony.

Keywords: the Old English language, Indicative Mood, preterit, morphological, lexical means, diachronic structure of a sentence

Данная статья посвящена диахроническому изучению грамматики древнеанглийского языка, а именно исследованию простого времени (Indefinite Tenses). Цель предлагаемой статьи – изучить структуру английского предложения и его закономерности, выявить основные особенности изъявительных предложений и специфику их использования на синхронном срезе древнеанглийского периода. Чтобы раскрыть всю полноту изъявительного предложения в древнеанглийском языке (далее ДА), необходимо определить способы и средства его выражения, проанализировать случаи его использования в речи. С этой целью необходимо проследить случаи употребления изъявительного наклонения в синтаксической структуре предложения и выделить отдельные морфологические средства.

Материалы и методы исследования

Ранее проводился ряд исследований, посвященных анализу грамматических форм английского языка в диахронии, в основном аспектологического порядка (Kroch A.; Taylor A. 2000; Jespersen O. 2006, Pullum G. 1982; Duffley Patrick J. 1992.; Хомский Н. 1981; Адмони В.Г., Ярцева В.Н. 1978 г.; Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М. 1999; Маковский М.М.

1986, 1996], в которых описаны способы выражения видовых значений, структура языка, метрика или грамматика текста. Но, несмотря на многочисленные успешные работы в области диахронической грамматики, основные вопросы, связанные с развитием изъявительного наклонения в германских языках в диахронии, не получают однозначного решения.

Основной материал для исследования составили тексты древнеанглийского языка. Статус изъявительного предложения изучался в 140 микроконтекстах поэтических памятников VIII–XII вв. Корпус текстов, подвергаемых анализу, включает около 8000 строк, в том числе поэму «Деор» (Deor, 273 строки), «Гимн Кэдмона» (Bede's story of Caedman, 153 строки) и различные версии перевода (95 строк), «Сон Руда» (The Dream of Rood, 156 строки), и другие произведения. Выбор текстов обусловлен наличием описаний мироустройства и пространственных концептов, иллюстрирующих архаичную мифопоэтическую модель мира. Примеры, приводимые в тексте статьи, сопровождаются построчным авторским переводом на современный английский язык, позволяющим максимально наглядно представить функционирование древнего слова в контексте.

Результаты исследования и их обсуждение

Обзор исторических данных показывает, что категория времени у глагола древнеанглийского периода была крайне бедна

Иногда можно встретить в одном предложении сочетание настоящего и прошедшего времени (present + past), но данные

конструкции встречаются крайне редко, их происхождение сомнительно.

(5) L. 1-2:

Hwæt, ic swefna cyst secgan wylle.

hwæt me gemætte to midre nihte... [6: The Dream of Root]

Behold, I wish to tell the best of dreams which I dreamt at the middle of the night...

[T – Vmod + V – Agr – sg1] ↔ secgan wylle [Fut – Vmod + V – sg1];

[T – V – Agr – sg1] ↔ dreamt [Past – state – sg1]

Формы для выражения значения будущего времени отсутствовали. Существовало несколько способов передачи будущего значения. Один из них – это использование глаголов в настоящем времени с обстоя-

тельствеными словами, уточняющими, что действие относится именно к будущему времени. Одновременно весь широкий контекст мог показывать отнесенность действия к сфере будущности.

(6) L. 5: *Ic sette feondrædene between þe and þam wife and þinum ofspringe and hire ofspringe; heo tobryt þin heafod and þu sierwst ongean hire ho* [6: The Fall of Man].

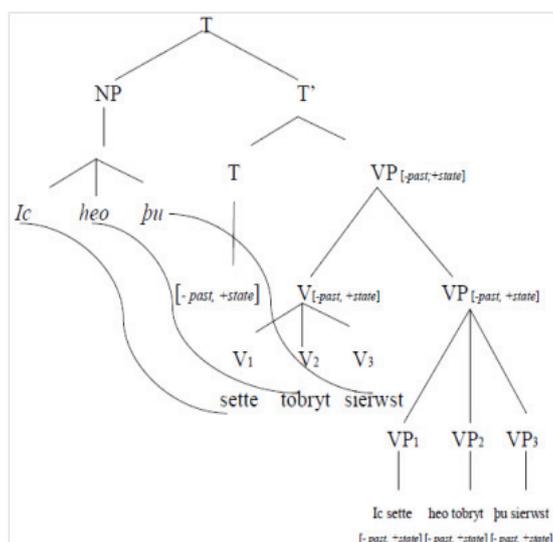
I will put enmity between you and the woman, and between your offspring and her offspring. He will bruise your head, and you will bruise his heel.

[T – V -Agr – sg1] ↔ sette [Pres – state – sg1]

[T – V -Agr – sg3] ↔ tobryt [Pres – state – sg3]

[T – V -Agr – sg2] ↔ sierwst [Pres – state – sg2]

В трансформационном виде схема древнеанглийского предложения выглядит следующим образом:

Для передачи значения будущего совершенного использовалось настоящее время:

(7) L. 107-9.... *þæt hē þonne wile dēman, se āh dōmes gewæld, ānra gehwylcum swā hē him ærur hēr on þyssum lænum life geearnaþ* [6: The Dream of Root].

He who has power of judgement, He then will sentence each one, just as he shall have earned for himself here in this temporary life.

[T – V -Agr – sg3] ↔ geearnaþ [Pres – state – sg3]

Второй способ – это использование составного сказуемого, где один из членов является модальным глаголом, а другой – инфинитивом. Чаще всего в каче-

стве модальных глаголов выступали *sculan* и *willan*, которые имели свое основное модальное значение: *sculan* – долженствования, а *willan* – желания или волеизъявления.

(8) L. 1: *Hwæt! Ic swefna cyst secgan wylle.* [6: The Dream of Root]
Listen, I will tell the best of visions..

[T – Vmod + V – Agr – sg1] ↔ wylle secgan [Fut – Vmod + V – sg1]

Данный способ передачи будущего времени является источником и прототипом образования формы будущего времени в современном английском языке, но в древнеанглийский период основной функцией

составного сказуемого с глаголами, обладающими модальным значением, является совсем не передача временного значения, т.к. сами глаголы *sculan* и *willan* имеют свое четкое лексическое модальное значение.

(9) L. 1: *Nu sculon herian heofonrices Weard...* [1: Cædmon's Hymn: West Saxon Version]
Now [we] must praise [the] Guardian of [the] heavenly kingdom...

[T – Vmod + V – Agr – pl] ↔ sculon herian [Fut – Vmod + V – pl]

Помимо данных глаголов употреблялись и некоторые другие, которые в составе сложного сказуемого кроме своего основного, модального значения имели

оттенок значения будущего времени. К таким глаголам относятся: *cunpan* – знать; *durran* – дерзать, сметь; *mōtan* – должен; *mazan* – мочь.

(10) L. 27: *Pæs ofereode, þisses swa mæg* [6: Dear].
That was overcome, so may this be.

[T – V – Agr – sg] ↔ mæg [Pres – V – sg]

При употреблении модальных конструкций для передачи будущего времени модальные глаголы имели более или менее яркое временное значение. Данный процесс начал происходить уже к концу ДА

периода, т.к. модальность глаголов начала постепенно стираться, и в сознании людей описательная модальная конструкция стала восприниматься как форма для выражения будущего времени.

(11) L. 9-10: *Nis nu cwicra nan þe ic him modsefan minne durre sweotule aseccgan* [1: Wanderer]
There is none now living to whom I dare clearly speak of my innermost thoughts.

[T – Vmod + V – Agr – sg1] ↔ durre aseccgan [Pres – Vmod + V – sg1]

Для передачи значения будущего совершенного использовались модальные глаголы:

(12) L. 112-113: *Til biþ se þe his treowe gehealdeþ, ne sceal næfre his torn to rycene: beorn: of his breostum: acyþan, nemþe he ær þa bote cunne, eorl mid elne gefremman* [1: Wanderer].

It is good for him who retains his faith: never shall a man express too quickly the grief from his heart, unless he already knows (will have known) the remedy a hero must act with courage.

[T – V – Agr – sg3] ↔ cunne [Pres – V – sg3]

Единственный глагол, который имел форму будущего – это глагол *biþ* и его словоформы.

(13) L. 89-90: *Micel biþ se meotudes egða, forþon hi seo molde oncyrrað...* [6: Seafarer]
Great is the terrible power of the Ordainer before which the earth will quake...

[T – V – Agr – sg3] ↔ biþ [Pres – V – sg3]

Таким образом, формы настоящего времени, а также модальные глаголы используются не только для обозначения действия в настоящем, но и в будущем: действие, по форме образования относящееся к настоящему времени, при использовании глаголов совершенного вида или наречий будущего времени приобретает значение будущности.

Категория относительного будущего в прошедшем существовала в ДА период и передавалась двумя способами:

1) с помощью форм прошедшего времени сослагательного наклонения;

2) с помощью составного сказуемого с модальными глаголами *sculan* в прошедшем времени (*sceolde*).

(14) L. 30-31: *Hu ic werig oft in brimlade bidan sceolde* [7: Seafarer].
How often I weary endured on the ocean-way.

Как уже было сказано, в ДА период было только две временные категории: категории настоящего и прошедшего времени. Про-

шедшее время использовалось в самом широком смысле для обозначения любых действий, произошедших в прошлом (включая

и те, что в современном английском языке выражаются формами Past Continuous, Past Perfect, Present Perfect и другими аналитическими формами). Формой выражения значения прошедшего времени служит внутренняя и внешняя флексия. Для ДА языка характерно деление всех глаголов на две группы: сильные и слабые. Различие между этими группами заключалось в способе, согласно которому образовывалась форма для выражения прошедшего времени. В сильную группу входили

глаголы, форма прошедшего времени которых выражалась посредством чередования гласных в корне слова (индоевропейский аблаут, который характерен для всех германских языков). Вторая группа глаголов – это слабые глаголы, которые представляют собой особую категорию, свойственную только германским языкам. Для образования формы прошедшего времени к основе слабого глагола настоящего времени присоединялся особый дентальный суффикс.

(15) *Matt. 7.24: Se wisa wer timbrode his hus ofer stan* [6: The Man who Built his House on Sand].

The wise man built his house on stone.

[T – V – Agr – sg3] ↔ timbrode [Past – V – sg3]

Форма прошедшего времени в древнеанглийский период употребляется для обо-

значения различных действий, совершенных или совершаемых в прошлом:

(16) *Matt. 7.27: Þa com þær micel flod, and þær bleowon windas, and ahruron on þæt hus, and hit ne feoll: soþlice...* [6: The Man who Built his House on Sand].

Then a great flood came there, and winds blew there, and fell down upon the house, and it did not fall.....

[T – V – Agr – sg3] ↔ com [Past – V – sg3];

[T – V – Agr – pl3] ↔ bleowon; ahruron [Past – V – pl3];

[T – V – Agr – sg3] ↔ feoll [Past – V – sg3].

Доминантным было противопоставление форм прошедшего (*andwyrde*), настоя-

щего (*etað*) в значении будущего времени в прямой речи:

(17) *L. 2:*

Þæt wif andwyrde: ‘Of þara treowa wæstm þe sind on Paradisum we etað [6: The Fall of Man].

The woman said to the serpent, ‘Of the fruit of the trees of the garden we may eat.

[T – V – Agr – sg3] ↔ andwyrde [Past – V – sg3];

[T – V – Agr – pl1] ↔ etað [Present – V – pl1].

Прошедшее время включало в себя действия, передаваемые в современном английском языке формами прошедшего дли-

тельного, прошедшего совершенного, настоящего совершенного времен и другими аналитическими формами глаголов.

(18) *Mat. 13-25:*

Soðlice þa ða men slepon, þa com his feonda sum... [4]

But while men were sleeping, one of his enemies came...

[T – V – Agr – pl3] ↔ slepon [Past – V – pl3]

Характер действия можно было понять благодаря наречиям, союзам, а дополнительные оттенки значения времени могли передаваться с помощью контекста. Наглядный

пример того, что прошедшее время использовалось в самом широком смысле для обозначения любых действий, произошедших в прошлом или в настоящем (результат):

(19) *L. 11: God cwæð: ‘Hwa sægde þe þæt þu nacod wære, gif þu ne æte of þam treowe þe ic þe bebead þæt þu of ne æte?’* (6: Daniel 6)

God said, ‘Who told you that you were naked? Have you eaten from the tree that I commanded you not to eat from?’

[T – V – Agr – sg1] ↔ sægde [Past – V – sg1];

[T – V – Agr – sg2] ↔ wære [Past – V – sg2]

[T – V – Agr – sg2] ↔ æte [Past – V – sg2];

[T – V – Agr – sg1] ↔ bebead [Past – V – sg1]

[T – V – Agr – sg2] ↔ æte [Past – V – sg2]

В данном примере форма прошедшего времени *woldon* обозначает совершенное действие, предшествующее другому действию в прошлом в сослагательном наклонении, – в современном английском языке оно передается формой прошедшего совершенного времени (Conditional III).

(20) L. 40-41: ... *þa him mid scoldon on flodes æht feor gewitan* [2].
... *that hence should go far o'er the flood with him floating away.*

[T – Vaux + V – Agr – sg3] ↔ scoldon gewitan [Past – Vaux + V – sg3]

Категория относительного будущего уже существовала в древнеанглийский период и выражалась с помощью форм прошедшего времени

(21) L. 34-35: *Þær geændade æppel and attor, þæt heo næfre ne wolde on hus bugan*
[1: Woden's nine herbs charm].

There brought about the apple and poison, that she would never enter a house.

[T – Vaux + V – Agr – sg3] ↔ wolde bugan [Past – Vaux + V – sg3]

Можно увидеть формирование формы будущего в прошедшем совершенного времени. Для образования данной конструкции исполь-

(22) L. 1550-1552: *Hæfde ða forsiðod sunu Ecgbéowes under gynne grund Géata cempa nemne him heaðobyrne helpe gefremede...*[2]

Then he would have perished, the son of Edgetheow, under the yawning ground, the champion of the Geats, except that him the war-byrne provided help...

[T – Vaux + V – Agr – sg3] ↔ hæfde forsiðod [Past – Vaux + V – sg3]

Выводы

Таким образом, в древнеанглийском языке грамматическая категория простого времени имеет свои особенности: одна и та же форма одного и того же глагола может употребляться в разных значениях, например, форма настоящего времени используется для выражения настоящего, будущего и прошедшего времени. Временное значение глагола варьировалось в зависимости от структуры всего предложения и его семантико-стилистического типа.

В современном английском языке вид является категорией, уточняющей характер протекания действия в пределах категории времени, т.е. является подчиненной категорией, а категория времени – ведущей. Это означает, что формы вида не могут существовать самостоятельно, в отрыве от временных форм. Иначе обстоит дело при обращении к истории языка: первоначально в общегерманском языке, как и в индоевропейском праязыке, различались не времена, а глагольные виды, т.е. формы, отличающиеся друг от друга характеристикой протекания действия во времени.

Список литературы/References

1. Anglo-Saxon poetry / an anthology of Old English poems tr. S. A. J. Bradley. – London: Dent, 1982. – 559 p.

При использовании глаголов *sculan*, *willan* + инфинитив для образования будущего времени в формах сослагательного наклонения данные семантические конструкции начинают выполнять функцию значения будущего в прошедшем.

зается составное сказуемое в форме прошедшего совершенного времени *habban* (прошедшее время) + причастие прошедшего времени.

2. Heatt, A. Kent. *Beowulf and Other Old English Poems*. – New York: Bantam Books, 1983. – 149 p.

3. Keynes and M. Lapidge, eds. *Alfred the Great: Asser's Life of King Alfred and Other Contemporary Sources*. – London: 013. – P. 13–126 (Alfred's Preface to Gregory's Pastoral Care).

4. Old English. The Portal to the Language of the Anglo-Saxons / Электронный ресурс. Режим доступа: <http://old-engli.sh/course-text1trans.html> – Old English. The Portal to the Language of the Anglo-Saxons (дата обращения: 18.02.2013). (King James Bible: Mat. 13–25)

5. Pope, John C., ed. *Homilies of Ælfric: 2 volumes*. – London: Oxford University Press, 1968. – P. 259–260 (L. 5).

6. Readings in Old English / Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.arts.gla.ac.uk/STELLA/readings/OE/ISAAC.HTM>. (дата обращения: 18.02.2013). (The Dream of Root: L. 1–2).

7. The Exeter Book, ed. George Philip Krapp and Elliott van Kirk Dobbie. – New York: Columbia University Press, 1936. – P. 143–47 (Seafarer: L. 30–31 (1100 г.)).

Рецензенты:

Копчук Л.Б., д.ф.н., профессор, заведующая кафедрой германской филологии РГПУ им. А.И. Герцена, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург;

Рыжова Н.И., д.п.н., профессор, директор департамента НИР НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов», г. Санкт-Петербург.

Работа поступила в редакцию 05.12.2013.